

ких признаков, а некоторые из них расходятся и по числу жаберных тычинок. Это в определенной степени подтверждается и генетическими исследованиями, за проведение которых авторы выражают искреннюю признательность В.Т. Омеляченко. Он, в частности, отметил, что между популяциями, которые обитают в двух безымянных ручьях, удаленных от р. Анива примерно на 1 км к северу и на несколько километров к югу, наблюдались различия в общепелкковых спектрах. Из практики биохимической генетики известно, что таких перекрывающихся различий формально недостаточно для заключения о несмешиваемости этих популяций в природе и их генетической самостоятельности. Вместе с тем общность большого числа ферментных и основной части общепелкковых спектров свидетельствует о весьма незначительной дивергенции этих форм. Развивая это заключение, мы сделали вывод о таксономической общности популяции. Ручьевая форма на южной мальме в таблице отмечена цифрами 1 - 2. Этим мы хотели подчеркнуть, что полная изоляция этой формы в разных водоемах происходила, вероятно, не одновременно. Например, исследованный нами один из безымянных ручьев в предустьевом участке имеет почти отвесный водопад высотой около 6 - 7 м, безусловно непреодолимый для всех видов рыб со стороны моря. Известны и другие случаи обитания популяций ручьевой формы в водотоках южной части острова, которые имеют непреодолимые преграды (водопады) для других видов рыб со стороны моря.

Кунджа *S. leiscotaenlis* широко представлена в водоемах всех районов южной части Сахалина. По широте распространения она уступает только ручьевой мальме. Нами обнаружена только проточная ее форма и только в озерах, имеющих связь с морем. Этот вид часто заходит в солоноватые водные озера и воспроизводится в водотоках, которые впадают в них. Следовательно, выделять у нее самостоятельные озерные популяции пока нет оснований. У этого вида в водоемах южной части острова обычны карликовые самцы (Гриценко, 1969; наши наблюдения). Нерестится кунджа, как правило, в верховьях водоемов, проходя при продвижении вверх по течению водотоков препятствия, в основном непреодолимые для большинства других проходных видов рыб. Мы находили ее молодь даже в тех ручьях (впадающих непосредственно в море), где, кроме ручьевой мальмы, другие виды рыб не встречались.

В южной части острова мы выделили две формы гольцов (обозначенных в таблице как *Salvelinus* sp. 1 и *Salvelinus* sp. 2). Однако в настоящее время недостаточно данных, чтобы судить об их таксономическом ранге.

Salvelinus sp. 1 по числу жаберных тычинок занимает промежуточное положение между мальмой и кунджей. Его смолты имеют внешние отличия от покатников как южной мальмы, так и кун-

джи. Эта форма отличается от других гольцов и речной окраской: светлые пятна на боках тела у нее заметно меньше, чем у кунджи, а ярко-красные пятна отсутствуют. По-видимому, эта форма была отмечена в реках западного побережья острова (Таранец, 1937б).

Salvelinus sp. 2 разительно отличается по своей речной окраске от всех указанных выше видов (включая *Salvelinus* sp. 1). На боках тела у этой формы имеются крупные ярко-красные пятна, по своей величине не уступающие светлым пятнам у одноразмерных особей кунджи. Особенно это заметно у половозрелых особей длиной более 30 см. По числу жаберных тычинок данная форма значительно ближе к мальме. В целом она соответствует гибриду, описанному из р. Пороной (Гриценко, 1970). Однако мы склонны считать ее самостоятельной формой.

Сахалинский таймень *Nischo retgui* распространен в водоемах всех районов южной части острова. На юго-востоке наибольшей численности он достигает в бассейне р. Найба. Еще в 70-е годы были обычны нерестовые микрогруппировки сахалинского тайменя во многих небольших горного характера реках (Дудинка, Бахура, Сима, Жуковка и др.), однако в некоторых из них он в последние годы не встречался. На юге этот вид обитает в бассейне р. Лютога и наиболее многочислен в реках Найча, Кура, Урюм и др., которые впадают в западную часть зал. Анива. На юго-западе он встречался единично.

Амурский сиг *Coregonus issigiiensis* встречался (Ключарева, 1964; Исия, 1947) на западном побережье острова, в районе оз. Айнское.

Из семейства корюшковых Osmeridae в пресных водоемах южной части Сахалина известны зубастая корюшка *Osmerus mordax dentex* и малоротые корюшки *Hypomesus nipponensis* и *H. olidus*.

Зубастая корюшка воспроизводится в большинстве рек юго-востока и юга острова. Обитание малых нерестовых группировок этого вида в водотоках горного характера (реки Дудинка, Береговая, Бахура и др.) позволяет предположить ее расселение из других водоемов. В пользу этого свидетельствует и то, что нерестовые станции зубастой корюшки в таких реках расположены, как правило, недалеко от их устьев (Гриценко и др., 1984а; наши наблюдения). На юго-западе она отмечена только в некоторых реках. Правда, в мае в этом районе зубастая корюшка в преднерестовом состоянии встречалась в Татарском проливе недалеко от устьев рек Заветинка и Яснотморка.

На юго-востоке *H. nipponensis* отмечена в бассейне р. Найба. На нерест она поднимается довольно высоко как по самой реке, так и по ее притокам (около 20 км). Обычен этот вид и на юге, причем в бассейне р. Лютога он постоянно обитает в часто отшнуровывающихся старицах в ниж-